

Н. Е. Ананьева
(Москва)

Фитонимы и некоторые микротопонимы в польском говоре окрестностей Видз

В статье анализируются фитонимы польского говора окрестностей местечка Видзы (Белоруссия), являющиеся результатом контактов с восточнославянскими (в первую очередь белорусским) и литовским идиомами, а также некоторые микротопонимы, мотивированные литовскими апеллятивами.

Ключевые слова: польский говор, фитоним, микротопоним, литовский язык, белорусский язык

Польский говор местечка Видзы (Белоруссия) неоднократно был предметом диалектологических исследований, главным образом в области грамматики [Giulianc, Czekman 1971; Ананьева 1995; Ананьева 2004]. Для данного говора, как и для большинства говоров «смолвенского» ареала «польщизны литовской»¹, характерны черты, восходящие к белорусскому и литовскому идиомам, носители которых со второй половины XIX века массово переходили на польский язык, что и привело к образованию польских говоров на территории Великого княжества Литовского. В лексике, как и на других уровнях диасистемы, особенности белорусско-литовского субстрата, а также более позднее влияние русского языка нашли свое отражение. Во многих случаях лексика, восходящая к белорусскому и литовскому идиомам, представлена также в северо-западных белорусских говорах. Поэтому при рассмотрении лексических особенностей северо-восточной разновидности периферийных польских говоров исследователи часто обращаются к фундаментальному пятитомному лексикону «Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча», материалы которого привлекаются и в нашей статье, посвященной анализу ряда фитонимов, возникших в польской диасистеме вследствие контактов с восточнославянскими и литовским языками, а также нескольким микротопонимам, мотивированным словами (в том числе фитонимом) литовского происхождения.

Статья не претендует не только на полное описание фитонимической

¹ О трех массивах польских говоров на этой территории см. [Turska 1995/1939].

лексики данного говора, но и на исчерпывающее представление всех результатов польско-восточнославянских и польско-балтийских контактов в данной лексической группе. В ней приводятся наиболее частотные лексемы, экзemplифицирующие гетерогенность языковых контактов на данной территории. Используемый нами материал имеет уже исторический характер, поскольку был собран в 90-х гг. XX века. В настоящее же время, как показывает поездка в феврале 2020 г. в этот регион моей дипломницы Ю. Дудки, языковая ситуация здесь изменилась: польский идиом уступает место в повседневном общении русскому и в меньшей степени белорусскому языкам. В 1991 г. языком домашнего общения был местный польский диалект.

Классификация анализируемых в статье фитонимов опирается не на научную таксономию флоры, а на наивную картину мира. Таким образом, деление фитонимов на дендронимы (названия деревьев и кустов), флоронимы (названия цветов) и гербонимы (названия трав) имеет несколько условный характер. Так, цветущими являются многие травянистые растения (повилика, сныть, горлянка). Лексико-семантическая группа названий растений относится не только к тематической группе «Растительный мир». Ее компоненты могут входить также в состав тем «Народная медицина», «Кулинария (приготовление еды)» (причем это относится не только к плодам и ягодам, но и к травам, в том числе и тем, которые в настоящее время не употребляются в пищу, а в голодные военные годы входили в рацион сельских жителей). Все эти функции фитонимов демонстрируют контексты, в которых они употребляются в анализируемом польском говоре и северо-западных белорусских говорах.

А. Примеры контактов с восточнославянскими и литовским языками в сфере фитонимии

1. Дендронимы

1.1. Гиперонимы

– *ta dževa* (ж. р. вследствие воздействия литовского субстрата, в котором отсутствует категория ср. р.); ср. также во флорониме *boža džefka*;

– *kęst* ‘куст’ (ср. контекст *pšes kęsty | zarošli*. Полонизированный восточнославянизм, гибрид белор. и русск. *куст* с польской огласовкой корня;

– *хмузу* ‘кусты, заросли’ (ср. контекст *хмузу — kšak*). Соотносится с белор. диал. *хмыза́, хмы́знік, хмызні́к*, уменьшит. *хмызнычо́к* (ср. пример

из СБГ: *Могільнік зарос хмызой, хмыза парасла* [СБГ 5: 315]).

1.2. Номинации отдельных деревьев и кустарников (в том числе плодовых) и их частей

– *jašeń* ‘яшень, *Fraxinus L.*’, польск. литер. *jesion*. Восточнославянизм: русск. литер. *яшень*, белор. литер. и диал. *яшень*, белор. диал. *ясань, ясянь* (ср. [СБГ 5: 559]);

– *jebleńa* ‘яблоня, *Malus domestica*’, польск. литер. *jabłoń*. Восточнославянизм. Ср. белор. литер. *яблыня*, белор. диал. *яблына*;

– *jedlińec, jedleńec, jadleńćak* ‘можжевельник, *Juniperus L.*’, польск. литер. *jałowiec*; ср. контекст: *jedlińec do szyńki (wkładajo)*. Соотносится с белор. диал. *ядлёнец, ядлёніц* (ср. контексты из СБГ: *Ядленец у лесі расце, Ядленіц расцець, яго сякуць и калбасы вэндзяць* [СБГ 5: 549]);

– *šakal* ‘щепка, кусок дерева’. Литуанизм (литов. *šakalys*). Широко представлены литуанизмы *шакаль, шакал, шакалін(к)а, шакалік, шакалѣк, шакалók* в белорусских говорах данного ареала [СБГ 5: 451–452]. Литуанизмы, обозначающие ‘сухие ветки, хворост’ (*žagary*) и ‘чурки, используемые для растопки печки’ (*žaburki*), широко представлены на территории смолвенского ареала как в польских, так и в белорусских говорах (ср. [СБГ 2: 129, 131–132, 266]).

2. Гербонимы

а) восточнославянизмы, белорусизмы и русизмы

– *ajer* ‘аир, *Asorus L.*’, польск. литер. *tatarak*. Контекст свидетельствует об употреблении растения в кулинарии (наряду с кленовыми листьями в печении хлеба): *ajer co pa blotax | kala žećak | pas 'c'elajo ta lišće*. Заимствовано из русского языка.

– *bylnik* ‘чернобыль(ник), полынь, *Artemisia vulgaris*’, польск. литер. *bylica*. Соотносится с белор. диал. *бьільнік* [СБГ 1: 252];

– *džad* ‘чертополох, репейник, *Cirsium lanceolatum*’, польск. литер. *oset*. Ср. контекст: *dżady kulonce*. Возможно, соотносится с русск. народными названиями колючих травянистых растений (особенно *Cirsium lanceolatum*) *дедовник, дед*;

– *garlanki* ‘горлянка, черноголовка, *Prunella vulgaris*’, польск. литер. *głowienka pospolita*. Пример контекста: *garlańki na dyrvanax*. Восточнославянизм. Ср. белор. литер. и диал. *гарлянка* (ср. контексты из СБГ: *Я знала мясты гэтай гарлянкi, Гарлянка цвіціць сiненькім, шышачкой, У гарлянкi галубы цвет, у лесе можна яе знайсцi* [СБГ 1: 427]);

– *pavijuška* ‘повилика, *Cuscuta*’. Ср. контекст: *pavijuška vredna | zaplatła fšystak ogrut*. Соответствует белор. диал. *павіюшка*: «Павіюшка. Тое ж,

што і павіліца. Павіюшка расцець ахотне» [СБГ 3: 281];

– *pałyń* ‘полюнь горькая, *Artemisia absinthium* L.’, польск. литер. *piołun* (также представлено в говоре). Белорусизм. Ср. белор. литер. и диал. *пальін*. Ср. соответствие определений растения в тексте из СБГ и польском контексте: *pałyń goški*, «Палын горкі» [СБГ 3: 368];

– *padarożnik* ‘подорожник, *Plantago* L.’, польск. литер. *babka*. Ср. контекст: *padarożnik* — *lakarstva*. Восточнославянизм. Ср. некоторые контексты из СБГ, указывающие на лечебные свойства этого растения: *Падарожнік ад аслабнення, Падарожнік ад горла, Ам печань падарожнік п’юць, Падарожнік да раны кладуць* [СБГ 3: 296];

– *śnitka* ‘снуть, снитка, *Aegopodium*’, польск. литер. *podagrycznik*. Пример контекста, свидетельствующий об использовании данной травы в качестве продукта питания (особенно в голодные военные годы): *śnitka gotovali*. Непосредственный источник, по всей видимости, — белорусский идиом, хотя формы с *ш* известны и русским диалектам. Ср. контексты из СБГ, свидетельствующие о кулинарном использовании травы во время войны и современном кормлении ею свиней: *Шнітку варуць, на-ядалася людзьмі, Шнітку елі ў вайну, Даўней шнітку варылі..., Шнітка — свіняча ежа, Шнітка, як рабінка, свіням збіраюць* (СБГ 5: 489). Не случайно в русском фольклоре снитку называют «снедь-травой»;

– *ščaval* ‘щавель, *Rumex* L.’, польск. литер. *szczaw*. Ср. номинацию блюда из щавеля: *ščavlovy xłodnik*. Ср. белор. диал. *шчавэ́ль, шчаві́ль, шчавэ́й* [СБГ 5: 512].

б) литуанизмы

– *viksva* ‘осока, *Carex* L.’, польск. литер. *turzyca*, литов. *viksvà*.

3. Флоронимы

3.1. садовые («ogroczykove»)

– *gvożdżika* ‘гвоздика, *Dianthus* L.’. Ср. контексты: *gvożdżika ogroczykova* | *v ogroczyku sadzi śa, gvożdżičak posadza*. Русизм;

– *jurgina* ‘георгина(a), *Dahlia* Cav.’, польск. литер. *georgia*. Литуанизм (литов. *jurginas*). Характерен для местных белорусских говоров: *юргіня, яргіня* [СБГ 5: 541];

– *śulipan* ‘тюльпан, *Tulipa* L.’, польск. литер. *tulipan*. Польско-восточнославянский гибрид, ср. белор. литер. *цюльпан*.

3.2. комнатные («domove»)

– *alivás* ‘алоэ, *Aloe* L.’, литер. польск. *aloes*. Литуанизм (ср. литов. *alavijas*). Аналогичная форма представлена в местных белорусских говорах: *альв́ас* (литер. *альяс*). Ср. контекст, указывающий на лечебные свой-

ства алоэ: *Альвас з мёдам п'ю* [СБГ 1: 79];

- (*a*)*šparagin, aspergis* 'аспарагус, *Asparagus L.*', польск. литер. *asparagus*. Литуанизм (литов. *šparāgas*).

3.3. полевые и лесные

- *puxarki* 'одуванчики, *Taraxacum*', польск. литер. *dmuchawiec*. На кулинарное применение этого растения указывает контекст: *puxarki żulto kvitno | vareña z jix | do sałaty dokładajo | puki młoda listečki*. В местных белорусских говорах фиксируется идентичная лексема *пухарка*, но не как название растения, а как синоним к *пурхватка* или *пурхóўка* (ср. польск. *purchawka*), обозначающим вид гриба: дождевой гриб, дождевик, разгов. дедушкин табак, *Lycoperdon*. Ср. контекст из СБГ, рисующий, напротив, несъедобность одуванчика: *Пухаркі не ядуць* [СБГ 4: 195].

4. Названия овощей и ягод

- *gryżyna* 'брюква', литуанизм (ср. литов. *grižėtis*). Литуанизмы *гры́жына* и *гры́жа* отмечены в белорусских говорах данного ареала. Ср. контексты в СБГ: *Грыжыну з уцінам мясам добра тушыць, Грыжына вырасла добрая* и др. [СБГ 1: 490];

- *panica* 'голубика, гонобоб(ель), *Vaccinium uliginosum L.*', польск. литер. *borówka bagienna*. Соотносится с белор. диал. *п'яніцы*. Ср. контекст из СБГ с мотивацией названия ягоды: *П'яніцы — ягады, як воткі нап'есся, пакуль збярэш* [СБГ 4: 215]. Подобную мотивацию имеют русск. *пьяника, дурника, дурнопьян* и др. названия голубики;

- *čarnica* 'черника', польск. литер. *czarne jagody*. Соотносится с белор. диал. *чарніцы* [СБГ 5: 409].

Б. Микротопонимы, мотивированные фитонимами (названия лугов)

- *dabeliņa* от литов. *dóbilas* 'клевер';

- *kimsiņa* от литов. *kémsas* 'кочка', *kemsynė* 'место, покрытое кочками'. Ср. объяснение информанта: «*blotnana łonka*»;

- *rajstelka* от литов. *raistas* 'болотистое место с кустами', польск. диал. и региональное (известное всему северо-восточному «кресовому» региону) *rojsty* 'заросли' и 'заросшее лесное болото'. Ср. заглавие романа писателя-«кресовца» Т. Конвицкого «*Rojsty*».

Выводы:

Анализ фитонимов, функционирующих в польском говоре окрестностей Видз, показал наличие большого числа номинаций, совпадающих с фитонимами белорусских говоров, находящихся в историческом и акту-

альном контакте с польским идиомом. Как правило, общими для них являются и генетические литуанизмы. Представлено также влияние в данном лексическом пласте русского языка. Функционирование наряду с заимствованием общепольской лексемы усиливает проявление вариативности, вообще свойственной северо-восточной «польшизне кресовой», на лексическом уровне (ср. дублиеты *pałyn/rółun*, *pokšyva/žyguška* «крапива» и др.).

Источники

СБГ — Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе погранічча. У пяці тамах / пад рэд. Ю. Ф. Мацкевич. Мінск, 1979–1986.

Литература

- Ананьева 1995 — *Ананьева Н. Е.* О некоторых особенностях глагола в польских говорах окрестностей Видз // *Dialectologia Slavica*. Сборник к 85-летию С. Б. Бернштейна. (Исследования по славянской диалектологии 4). М., 1995. С. 125–132.
- Ананьева 2004 — *Ананьева Н. Е.* Глагол в польском говоре окрестностей Видз // *Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования 2001–2002*. Сборник научных трудов. М., 2004. С. 171–190.
- Giulùmianc, Czekman 1971 — *Giulùmianc K., Czekman W.* Polska gwara m. Widze i okolicy (na substracie białorusko-litewskim) // *Slavia Orientalis*. 1971. R. XX, № 3. S. 313–326.
- Turska 1995/1939 — *Turska H.* О powstaniu polskich obszarów językowych na Wileńszczyźnie // *Turska H.* О powstaniu polskich obszarów językowych na Wileńszczyźnie / *Турска Г.* О происхождении польскоязычных ареалов в Вильнюсском крае. Vilnius, 1995. S. 97–144.

Summary

Nataliya Ananyeva

The Phitoonyms and some Microtoponyms in Polish dialect in the vicinity of Vidzy

This article analyzes the phitoonyms of the Polish dialect in the vicinity of the town of Vidzy (The Republic of Belarus) which are the result of contacts with the East Slavic (mainly Belarusian) and Lithuanian languages, as well as some microtoponyms formed from the Lithuanian common nouns.

Keywords: Polish dialect, phitoonym, microtoponym, Lithuanian, Belarusian language